

О необходимости опережающего развития юридического образования в контексте проблемы формирования системы глобального управления

Бурьянов Сергей Анатольевич

E-mail: burianov-msk@ya.ru

В современных условиях усиления несбалансированности глобальных процессов, что неизбежно порождает неустойчивость развития и глобальные проблемы, формирование адекватной системы управления является условием перехода к устойчивому развитию и решению глобальных проблем. Следует отметить, что объективно глобальные процессы направлены на формирование единой планетарной социально-природной системы. Но, в силу неготовности к новым реалиям, прежде всего это касается управленческих механизмов, человечество оказалось беспомощным перед глобальными вызовами. Полагаю, что неравномерность развития социальных подсистем (в частности, отставание политической, правовой, образовательной) привела к разбалансировке мировой системы. Именно этот фактор в очень значительной мере предопределил глобальные проблемы, угрожающе самому существованию человеческой цивилизации. Среди первых исследователей глобальных проблем следует выделить Т. Левитта, Дж. Маклина, Р. Робертсона, Д. Медоуза и др. Здесь также следует отметить вклад В.И. Вернадского, Н.Д. Кондратьева, Н.Н. Моисеева, К.Э. Циолковского и других российских исследователей. Наиболее детально глобальные проблемы исследовались в рамках общественного аналитического центра Римский клуб, основанного в 1968 г. Именно эта организация привлекла внимание мировой общественности к глобальным проблемам. В частности, в 1972 г. уже первый доклад «Пределы роста» содержал катастрофический прогноз мирового развития. В иных, также не вполне оптимистических докладах Римскому клубу, говорится о росте глобальных угроз цивилизации. Среди многочисленных причин глобальных проблем обращает на себя вывод об отставании социально-политической сферы общественных отношений. Современные исследователи отмечают, что сегодня глобальные проблемы вышли за пределы узких интересов и государственных границ. Нельзя не согласиться с мнением, что «от решения проблемы управления процессами глобализации, от выбора стратегии и тактики глобального управления, от применяемых средств, методов в конечном итоге зависят сохранение современной цивилизации и выживание человечества» [6]. На международно-правовом уровне понятие глобального управления связано с работой комиссии ООН по глобальному управлению и сотрудничеству. В частности, в 1995 г. был подготовлен доклад «Наше глобальное соседство». В научной литературе представлено некоторое количество подходов к формированию модели управления глобальными процессами, среди которых можно выделить следующие. В частности, среди наиболее известных подходов к формированию системы управления глобальными процессами – мировое государство (правительство), глобальная управленческая система на основе ООН и межправительственных организаций, а также ее варианты с участием транснациональных корпораций и неправительственных организаций. Меньшую известность получили концепции с условным названием «управление без правительства», в т.ч. на основе сетевых структур гражданского общества. Многообразие моделей глобального управления можно разделить на две основные группы: 1) направленные на ограничение власти одних людей над другими в планетарном масштабе; 2) предполагающие сохранение и увеличение концентрации власти одних людей над другими в планетарном масштабе. В указанном контексте, подходы, направленные на ограничение власти, представляются в большей мере соответствующими задачам формирования адекватного глобального управления. Соответственно, наиболее перспективной

представляется система управления глобальными процессами, предполагающая усиление влияния международных организаций, включая неправительственные, и дальнейший постепенный переход к неиерархической системе. Полагаю, что подходы, подразумевающие не только сохранение, но даже увеличение, концентрации власти в планетарном масштабе, не соответствуют объективным тенденциям развития общественных отношений и изначально не имеют перспектив в условиях их дальнейшего усложнения. Например, А.М. Слотер анализирует процессы трансформации мировой системы, констатирует необходимость ограничения государственного суверенитета и говорит о необходимости системы общего права [12]. Однако, в ее работе делается акцент не на перераспределении суверенитета государств в пользу иных акторов, а о его как бы разбивке многочисленными горизонтальными и вертикальными сетевыми структурами [12]. В частности, среди прочих сетей, весьма спорно предполагается формирование сетевых организаций из внутригосударственных органов различных государств. Фактически речь идет об относительно плавном переходе, но все-таки к кардинальному изменению самой природы государств. В перспективе углубление упомянутого выше процесса может привести к переходу от иерархической системы управления к полииерархической, а затем и к неиерархической на основе горизонтально согласованного сетевого управления. Полагаю, что без эффективно-го нормативного и кадрового сопровождения данная концепция не вполне жизнеспособна. Более того, всегда имеется риск подчинения горизонтальных сетей вертикалю, особенно в контексте проблемы человеческого фактора. Качественно новая система управления глобальными процессами на основе усиления влияния международных организаций, включая неправительственные, представляется более перспективной, но при условии эволюции их нормативной и институциональной основ. В частности, по мнению Д. Розенау формирование нового мирового порядка взаимосвязано с переходом к неиерархической системе управления мировыми процессами на основе повышения роли и усиления влияния негосударственных субъектов с условным названием «управление без правительства». Речь идет о более гибких и эффективных регуляторах, которые не обладают властными полномочиями, но действуют на основе консенсуса. Исследователь констатирует некоторое снижение доминирования государств в мировой политике, что и позволяет говорить о возможности системных изменений. В указанном контексте, И.В. Ильин обоснованно говорит о необходимости консенсусного мироустройства и глобализации мировой политики [6]. Анализируя основные современные подходы к глобальному управлению («мировое правительство», трансформация системы ООН, политическое и корпоративное глобальное управление) О.Н. Барабанов дополняет данную типологию глобальным сотрудничеством [1]. Д.Ю. Жужа, говоря о появлении новых неиерархических способов управления, в т.ч. тех, где важную роль играют политические сети, делает акцент на равноправии и предлагает использовать термин «соуправление» наряду с терминами «управление» и «регулирование» [5]. Таким образом, разговор о формировании адекватной современным реалиям системы управления глобальными процессами представляется крайне актуальным. При этом очевидно, что целью данной системы должен стать переход к устойчивому развитию, решение глобальных проблем и, в конечном итоге, выживание цивилизации. В научной литературе и в юридических документах устойчивое развитие (англ. sustainable development) рассматривается в качестве альтернативы нерешенности глобальных проблем и возможной гибели цивилизации. Например, по мнению Д.И. Ромасевича, устойчивое развитие подразумевает реализацию «стратегии социоприродного глобального развития, которая направлена на обеспечение выживания и непрерывный прогресс общества и не разрушающая при этом окружающую природную среду, особенно биосферу» [10]. На международно-правовом уровне принято считать, что термин «устойчивое развитие» впервые прозвучал в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) от 1987

г. «Наше общее будущее». Осознание важности проблем развития нашло свое отражение как в более ранних, так и современных документах межправительственных и неправительственных организаций. В частности, в сентябре 2015 года на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, посвященной устойчивому развитию, была утверждена итоговая повестка глобального развития на период после 2015 года, включающая 17 целей и 169 задач. Для перехода к устойчивому развитию необходимо преодолеть отставание политической подсистемы, что в свою очередь требует развития науки и образования. Как справедливо отмечает А.Д. Урсул, «образование для устойчивого развития будет иметь инновационно-опережающий характер, должно трансформировать и интегрировать в единую систему экономическое, социально-гуманитарное и другие направления образовательного процесса» [11]. Необходимо введение учебных новых дисциплин, направленных на подготовку кадров к научно-исследовательской и практической работе в условиях формирующейся экономической, информационной, политической, социокультурной целостности современного мира [3]. В частности, в указанном контексте, прежде всего, необходимо создание системы воспроизводства знаний о глобальных процессах и проблемах, устойчивом развитии, правах человека [7] и толерантности [9]. Следует особо подчеркнуть, что в условиях важности преодоления этноконфессиональных барьеров между людьми, что является необходимым условием позитивной планетарной интеграции, образование должно быть мировоззренчески нейтральным [2]. Отдельного упоминания заслуживает проблема модернизации юридических науки и образования. Они должны, как минимум, учитывать глобальную динамику развития общественных отношений, а в идеале носить опережающий характер. При этом необходимо повышать уровень их интеграции. Это крайне важно в условиях стремительного развития мировых интеграционных процессов, охватывающих все сферы социальных взаимодействий и требующих формирования системы глобального управления в интересах устойчивого развития. В указанном контексте нельзя не согласиться с мнением правоведов, которые отмечают важность глобальных исследований в сфере права не только для правотворчества и правоприменения, но и для развития юридического образования. Особый акцент делается на изучении международноправовых проблем, так как «юридическая глобалистика может способствовать укреплению взаимопонимания между народами, созданию более эффективных правоотношений, складывающихся в глобальном мире» [7]. При поиске путей разрешения глобальных проблем, необходимо уделить самое серьезное внимание глобальным исследованиям в сфере свободы совести и светскости государства. «Без научно обоснованных решений в данной сфере кровопролитные конфликты будут продолжаться, а переход к устойчивому развитию будет не возможен. Таким образом, от разрешения данной проблемы будет зависеть разрешение глобальных проблем, стоящих в настоящее время перед мировым сообществом, а также сохранение и устойчивое развитие цивилизации. Последующее игнорирование данных принципа светскости государства и тесно связанного с ним права на свободу совести приведет к войнам и уничтожению человеческой цивилизации» [4]. Не менее важным является формирование и развитие академической дискуссионной среды по проблематике глобальных исследований в сфере права и перспективам формирования глобального права и образования. В качестве вывода следует отметить ведущую роль юридических науки и образования. Именно они на основе глобальных исследований должны создать концептуальную, нормативную и кадровую базу для формирования глобального права, как основы адекватного глобального управления в целях устойчивого развития. [1] Барабанов О.Н. Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. // Электронный ресурс. URL: [http://www.mgimo.ru/files/6195/global-anti\[1\].pdf](http://www.mgimo.ru/files/6195/global-anti[1].pdf) (Дата обращения: 23.05.2017). [2] Бурьянов С.А. Светскость государства и международно

признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф сервис, 2016. – 258 с. [3] Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. № 1. 2009. С. 136-151. [4] Бурьянов С.А., Никитаев Д.М. Проблема свободы совести как важная составляющая глобальных исследований // Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества: сборник научных трудов участников конференции / под редакцией И.В. Ильина. – М., МООСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2016. С. 163-167. [5] Жужа Д.Ю. Политические аспекты глобального управления природными ресурсами: Дис. ... канд. полит. наук. М. 2012. – 178 с. [6] Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов: Автореф. дис... докт. полит. наук. М. 2011. – 48 с. [7] Карташкин В.А. Устав ООН и Организация Объединенных Наций в глобализирующемся мире // Юрист-международник. 2004. № 1. С. 4-8. [8] Лазарев В.В., Саидов А.Х. Закономерности развития современного права и юридическая глобалистика Вестник Международного института экономики и права. № 2 (2). 2011. С. 91. [9] Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. – 212 с. [10] Ромасевич Д.И. Глобальные проблемы современности и экологическая политика России: Дис. ... канд. полит. наук. М.: 2006. – 148 с. [11] Урсул А.Д. Образование для устойчивого развития: инновационно-опержающие процессы // URL: <http://www.mgeu.ru/razvitie/ursul/> (Дата обращения: 21.06.2017). [12] Anne-Marie Slaughter. A New World Order. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004. – 341 p.